

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Методика расследования преступлений против военной службы»

Обучающийся

И.И. Терентьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена исследованию общественных отношений, возникающих в связи с расследованием преступлений против военной службы. Исследованы проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе расследования преступлений против военной службы в Российской Федерации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в условиях проведения специальной военной операции ряды вооруженных сил Российской Федерации ежедневно пополняются новыми военнослужащими. В этих условиях особую важность приобретает обеспечение дисциплины и совершенствование механизмов расследования преступлений против военной службы, которые наносят ущерб институту военной службы и вооруженным силам. Именно этим объясняется необходимость проведения исследования вопросов расследования преступлений против военной службы в Российской Федерации.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу расследований преступлений против военной службы. Предмет исследования – проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе расследований преступлений против военной службы. Целью исследования заключается в выявлении актуальных проблем в процессе расследования преступлений против военной службы в Российской Федерации.

Определены теоретико-криминалистические аспекты осуществления расследования преступлений против военной службы. Уточнена криминалистическая характеристика преступлений против военной службы. Определены направления расследования преступлений против военной службы на различных этапах.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы расследования преступлений против военной службы	6
1.1 Криминалистическая характеристика преступлений против военной службы	6
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях против военной службы	13
Глава 2 Организация расследования преступлений против военной службы	21
2.1 Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях против военной службы	21
2.2 Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на последующих этапах расследования по делам о преступлениях против военной службы	39
Глава 3 Преступления против военной службы: проблемы квалификации и доказывания.....	53
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в условиях проведения специальной военной операции ряды вооруженных сил Российской Федерации ежедневно пополняются новыми военнослужащими. В этих условиях особую важность приобретает обеспечение дисциплины и совершенствование механизмов расследования преступлений против военной службы, которые наносят ущерб институту военной службы и вооруженным силам. Именно этим объясняется необходимость проведения исследования вопросов расследования преступлений против военной службы в Российской Федерации.

Вопросы расследования преступлений против военной службы нашли свое отражение в исследованиях О.К. Зателепина, И.И. Израилова, М.М. Лаврукова, Д.В. Новокшонова, С.А. Степановой.

В основе исследования лежат труды следующих ученых-юристов: С.Л. Денисова, К.С. Латыповой, С.А. Степанова, Ю.П. Оноколова, В.Н. Григорьева.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу расследований преступлений против военной службы.

Предмет исследования – проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе расследований преступлений против военной службы.

Цель работы заключается в выявлении актуальных проблем в процессе расследования преступлений против военной службы в Российской Федерации.

Определив основную цель исследования, мы можем обозначить следующие задачи, необходимые для ее достижения:

- рассмотреть криминалистическую характеристику преступлений против военной службы;

- ознакомиться с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях против военной службы;
- исследовать вопросы организации расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях против военной службы;
- исследовать вопросы организации расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на последующих этапах расследования по делам о преступлениях против военной службы;
- выявить основные проблемы квалификации и доказывания преступления против военной службы.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература по уголовному праву и криминалистике, научные публикации, а также диссертационные исследования о расследовании преступлений против военной службы.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющие правовую основу противодействия преступлениям против военной службы.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем расследования преступлений против военной службы.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы расследования преступлений против военной службы

1.1 Криминалистическая характеристика преступлений против военной службы

Законодательное определение понятия «преступление против военной службы» содержится в статье 331 Уголовного кодекса Российской Федерации. «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов» [45]. Стоит отметить, что указанная норма является уникальной для Особенной части Уголовного кодекса, поскольку в ней содержится только определение понятия и отсутствуют какие-либо конкретные составы преступления и наказания за них.

В первую очередь необходимо обозначить, что в рамках данного исследования следует понимать в качестве понятия «криминалистическая характеристика преступлений». С.Л. Денисов предлагает следующее определение «криминалистическая характеристика преступлений - это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования» [14]. Соответственно, при криминалистической характеристике преступлений против военной службы необходимо рассмотреть наиболее значимые признаки, отражающие закономерности их совершения и служащие для построения следственных версий. К числу таких наиболее значимых криминалистических признаков С.А. Степанов в своем диссертационном исследовании относит:

- «способ преступного нарушения военнослужащими исполнения военнослужащих обязанностей, состоящий из способа подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- типовые нарушения установленных правил исполнения военнослужащих обязанностей;
- мотив и цель преступного поведения;
- время и место совершения преступного деяния;
- носители достоверных сведений и другие обстоятельства механизма и обстановки совершения преступления против военной службы;
- криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, совершившего преступление, его образе жизни и связях до военной службы, социальное положение в воинском коллективе, его навыки и умения, приобретенные как до, так и во время прохождения воинской службы;
- криминалистически значимые сведения о личности военнослужащего, потерпевшего от преступления, его образе жизни и связях до военной службы, социальное положение в воинском коллективе, его навыки и умения, приобретенные как до, так и во время прохождения воинской службы» [41].

Рассматривая способ совершения преступления в качестве элемента криминалистической характеристики, он представляет собой совокупность деяний, которые охватывают этапы подготовки, совершения и сокрытия следов преступления. Здесь можно отметить, что далеко не все преступления против военной службы имеют стадию подготовки, поскольку часть из них совершается спонтанно (например, неисполнение приказа), а некоторые совершаются с неосторожной формой вины, что исключает подготовку (например, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности). Подготовительные действия, как правило, включают в себя:

- выбор места преступления, которое наиболее подходит для осуществления преступного замысла;

- подбор орудия совершения преступления;
- поиск и сговор с иными участниками преступления. Как правило, соучастниками в совершении преступлений против военной службы становятся другие военнослужащие. Анализ практики, проведенный К.С. Латыповой, показывает, что в основном к соучастию привлекаются военнослужащие, которые только были призваны на военную службу, а также военнослужащие, которые находятся в прямом подчинении у преступника [20]. Объяснить такой выбор можно тем, что военнослужащие беспрекословно подчиняются лицу, которое старше по званию. Новоприбывшие лица, проходящие срочную службу, имеют относительно высокую степень внушаемость, поскольку, во-первых, имеют минимальный опыт взаимодействия во взаимоотношениях военной службы, во-вторых, при внеуставных отношениях (дедовщина) беспрекословно готовы подчиняться даже равным по званию военнослужащим, которые имеют более высокий стаж военной службы.

В свою очередь деяние, которые имеют место быть в момент совершения преступления, можно разделить в зависимости от активности поведения, то есть, выделить действия (например, насильственные действия в отношении начальника) и бездействия (например, неисполнение приказа). Кроме того, непосредственные действия можно разделить в зависимости от того были использованы какие-либо орудия либо преступник совершил все без применения сторонних орудий. Отдельно можно разделить совершаемые деяния в зависимости от наличия очевидцев:

- преступление совершено тайно (при отсутствии очевидцев) или открыто (в момент совершения преступления присутствовали другие лица);
- в зависимости от применения насилия: преступления совершенные с применением насилия и преступления без признаков применения насилия;

- в зависимости от причинения вреда: вред причиняется имуществу, вред причиняется человек, смешанные (когда вред причиняется и имуществу, и человеку).

Соккрытие же определяется активными действиями, цель которых заключается в воспрепятствовании установления объективной истины относительно обстоятельств совершения преступления. Соккрытие может быть выражено в умалчивании сведений, уничтожению или фальсификации следов преступления, дача ложных показания. Например, сокрытие информации о повреждении имущества или предоставлении заведомо ложной информации о наличии уничтоженного имущества.

Мотивы и цели при совершении преступлений против военной службы могут иметь различный характер. В целом к мотивам преступлений против военной службы мы можем отнести общие мотивы: корыстный, эгоистический, легкомысленно-безответственный, трусость. При этом анализ главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет выделить особые мотивы и цели, обусловленные особым статусом военнослужащего. К их числу мы можем отнести: нежелание исполнять законный приказ, уклонение от прохождения службы. В отдельных случаях законодатель делает мотив и цель обязательным признаком состава преступления против военной службы. Так, диспозиция статьи 338 Уголовного кодекса устанавливает, что самовольное оставление места службы или неявка на службу только в целях уклонения от прохождения военной службы будут образовывать состав дезертирства. Цель в данном случае является решающим условием для квалификации. При этом соответствующая цель характерна не только для дезертирства, аналогичная цель является квалифицирующим признаком в статье 339 Уголовного кодекса. По мнению Ю.П. Оноколова, это создает сложности при квалификации, поскольку правоприменитель не имеет возможности их разграничить [30]. В данном случае мы не разделяем мнения автора, поскольку единая цель не препятствует квалификации ввиду того, что различаются способы совершения преступления. По статье 339 Уголовного

кодекса преступление совершается особым способом, а именно, путем симуляции болезни или нанесения себе увечий.

Говоря о личности преступника, можно отметить, что личность можно рассматривать с различных точек зрения: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической, философской, психиатрической, криминалистической. В контексте данного исследования нас интересует оценка личности преступника именно с криминалистической точки зрения. В первую очередь необходимо отметить, что лица, совершающие преступления против военной службы, обладают статусом военнослужащего [7]. Соответственно, можно разделить их на лиц, проходящих военную службу по контракту, проходящих срочную службу и пребывающих на военных сборах. Как правило, признаки личности разнятся, поскольку охватывают различные слои населения. В работе С.А. Степанова к числу общих признаков относят: мужской пол, средний возраст от 22 до 30 лет, командующая должность, состоит в браке, обладает навыками использования оружия, а также рукопашного боя. Отдельно можно добавить, что, как правило, такие преступления совершаются не спонтанно, а заблаговременно обдумываются, идея вынашивается, а уже после этого реализуется. Поэтому у преступника на момент совершения уголовно-наказуемого деяния уже могут быть взыскания за совершение каких-либо дисциплинарных проступков.

Говоря о времени и месте, то есть, обстановке совершения против военной службы, можно отметить следующее. В основном ситуация возникает в результате бесконтрольности со стороны командующего состава, нежелания исполнять обязанности по воспитательной и дисциплинарной работе с личным составом, низких требований к военнослужащим, грубости и неуставных отношений между военнослужащими, отсутствие индивидуального подхода к личному составу, а также иных негативных аспектов военной службы. Одно или несколько из указанных условий может оказать влияние на формирование преступных мотивов и возникновения преступной ситуации. Например, пренебрежительное или унижительное отношение со стороны руководящего

военнослужащего может способствовать возникновению мотивов на совершение насильственных действий в отношении начальника или дезертирства. Е.А. Бартнев в качестве одного из элементов криминалистической характеристики преступления против военной службы указывает и иные обстоятельства, способствующие его совершению. К их числу он относит тяжелые жизненные обстоятельства, смерть кого-то из близких, разрыв отношений и иные психологически-травмирующие ситуации [5]. Безусловно, мы можем согласиться с данной точкой зрения. Например, практика знает множество примеров, когда после разрыва с девушкой военнослужащий покидает место службы с целью решить проблемы в личных отношениях. Или же «дедовщина», которая выражается в постоянном травмирующем взаимодействии, сопровождающимся психическими и физическими унижениями.

Личность потерпевшего также имеет значение для криминалистической характеристики преступления против военной службы. Данные о его поведении, привычках, отношении к военной службе и должностным обязанностям позволят установить всю картину преступления. Нередки случаи, когда именно поведение потерпевшего становится причиной совершения преступления против военной службы. Например, систематическое унижительное или аморальное отношение к своим подчиненным может стать причиной насильственных действий в отношении начальника. Таким образом, данные о потерпевших и их поведении способствуют пониманию направленности деяния и мотивов преступника.

В ходе проведенного исследования мы проанализировали материалы судебной практики с целью выявить наиболее типичные элементы криминалистической характеристики преступлений против военной службы. Здесь стоит отметить, что в рамках исследования в качестве преступлений против военной службы мы понимаем преступления, закрепленные в главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, Досметов был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2.1

статьи 332 Уголовного кодекса. Находясь на плацу, в присутствии своих сослуживцев отказался выполнять законный приказ командира воинской части об отбытии в зону специальной военной операции. Свое решение Досметов аргументировал тем, что в ходе медицинской комиссии он был годен с незначительными ограничениями. При этом на момент формирования списка личного состава для отправки в зону специальной военной операции действовал критерий отбора военнослужащих, которые не имели ограничений по состоянию здоровья [3]. В аналогичном деле Туз был признан судом виновным за совершение преступления, предусмотренного частью 2.1 статьи 332 Уголовного кодекса Российской Федерации. Находясь на плацу, Туз отказался отправляться в зону специальной военной операции, тем самым отказался исполнять приказ командира воинской части. Свое поведение аргументировал тем, что уже был в зоне проведения специальной военной операции и опасался за свою жизнь и здоровье [37]. Стоит отметить, что за последний год приговоры по статье 332 Уголовного кодекса Российской Федерации непосредственно связаны с отказом военнослужащих отправляться в зону проведения специальной военной операции. Как правило, в качестве доказательств по делу используются признательные показания самого подсудимого. Свое поведение подсудимый мотивирует страхом за свою жизнь и здоровье. Помимо признательных показаний в суде рассматриваются свидетельские показания. В первую очередь это показания лица, которое отдало приказ или довело приказ до личного состава (возникают ситуации, когда командование части отдает приказ офицерскому составу, а уже офицеру доводят приказ до сведения личного состава). Как правило, приказ озвучивается в присутствии всего личного состава, поэтому имеется возможность привлечь других свидетелей, чьи показания используются в качестве доказательств, подтверждающих неисполнение приказа.

В тех случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с применением насилия, помимо допроса свидетелей зачастую практикуется проведение следственного эксперимента. Так, ФИО признал себя полностью

виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 334 Уголовного кодекса Российской Федерации. В заседании было установлено, что ФИО вступил в словесную перепалку с потерпевшим, который являлся его непосредственным начальником, а также был старше по званию. В ходе перепалки ФИО применил насилие в отношении потерпевшего, а именно, нанес удар кулаком в область подбородка. Для подтверждения полученных показаний на стадии предварительного следствия проводились следственные эксперименты, в ходе которых каждый в отдельности из свидетелей продемонстрировал, каким образом был нанесен удар потерпевшему [38]. Кроме того, для подтверждения наличия между обвиняемым и потерпевшим вертикальной служебной связи, где потерпевший является начальником, в качестве доказательств используются документы, подтверждающие кадровые движения в отношении обвиняемого и потерпевшего.

В завершении темы данного параграфа мы можем отметить следующее. В ходе анализа немногочисленных исследований по вопросам криминалистической характеристики преступлений против военной службы к числу основных криминалистических элементов, характеризующих рассматриваемую группу преступлений мы можем отнести: способ совершения преступления, мотив и цели, обстоятельства совершения преступления и предшествующие его совершению, характеристики преступника и потерпевшего (если таковой имеется). Анализ указанных элементов позволит выстроить наиболее полную картину совершенного преступления против военной службы.

1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях против военной службы

В статье 73 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрен общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. К их числу относятся следующие обстоятельства:

- «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» [44].

Как уже было отмечено выше, заявленный перечень является общим и не отражает особенностей доказывания по отдельным категориям уголовных дел. Преступления против военной службы обладают своей спецификой, поскольку отношения между военнослужащими урегулированы специальными нормами права. Например, Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» [48]. Поэтому в первую очередь при доказывании по уголовным делам о преступлениях против военной службы необходимо установить перечень нормативно-правовых актов, положения которых были нарушены в ходе совершения уголовно-наказуемого деяния.

При расследовании преступлений против военной службы необходимо установить наличие служебных связей и специальных обязанностей. Эти обстоятельства подтверждаются специальными нормативно-правовыми актами, регулирующие вопросы военной службы. В этих целях следует учитывать, в частности, что несение таких служб, предусмотренных нормативными правовыми актами, осуществляется в течение определенного

срока сменяющимися (дежурными) подразделениями или отдельными сменяющимися нарядами военнослужащих, выделяемыми от воинских частей, подразделений [8]. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что статус военнослужащего обладает определенной динамикой. То есть, он может изменяться в зависимости от должности и характера службы. Например, военнослужащий перестает подчиняться своим непосредственным командирам, если заступает на должность часового. В этом случае на срок несения караула военнослужащий подчиняется исключительно начальнику караула. В этом случае, непосредственное руководство военнослужащего должно подчиняться его приказам, пока он обладает статусом часового, независимо от звания и должностного положения.

По мнению В.Н. Григорьева, иными обстоятельствами, которые не упомянуты в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса, но подлежат доказыванию по преступлениям против военной службы необходимо относить:

- «наличие вооруженного конфликта на конкретной территории во время совершения преступления;
- участие обвиняемого в вооруженном конфликте;
- связь между конфликтом и преступлением;
- наличие статуса гражданского лица у потерпевшего;
- нарушение деянием действующего в момент его совершения международного права и одновременно внутреннего законодательства страны;
- наличие тяжких последствий» [10].

Определение военного конфликта дается в Постановлении Пленума Верховного Суда, посвященного вопросам рассмотрения преступлений против военной службы. «Под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный

конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны» [33]. Указанное определение позволяет нам сделать следующие выводы относительно вооруженного конфликта. Во-первых, вооруженный конфликт отличается от локальных беспорядков своим масштабом и интенсивностью. Во-вторых, можно определить конкретные стороны вооруженного конфликта. В целом можно отметить, что вооруженный конфликт весьма схож с военным положением, но в рамках вооруженного конфликта не объявляют военное положение, соответственно, население подвергается меньшему числу ограничений прав.

Участие обвиняемого в военном конфликте подтверждается в том случае, если он находится в составе боевых формирований Российской Федерации. Так, он должен состоять на военной службе или иной официальной силовой военизированной структуре. К указанным лицам мы не можем отнести членов частных военных компаний, наемников и сторонних миротворцев.

Особое обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание при доказывании отдельных преступлений против военной службы, заключается в причинении существенного вреда интересам военной службы. Такое последствие предусмотрено частью первой статьи 332 Уголовного кодекса [45]. Любое нарушение воинской дисциплины причиняет вред интересам военной службы. Но здесь законодатель упоминает именно существенный вред интересам службы. В этой связи возникает вопрос, как именно необходимо доказывать, что абстрактной категории «интересы военной службы» причиняется существенный вред. При решении данного вопроса необходимо исходить из того, что преступным деянием была нарушена организация работы боевого подразделения, не был выполнен стратегически важный приказ или подорван авторитет командования. В любом случае, указанная формулировка является оценочной, что увеличивает влияние

субъективного фактора при расследовании преступлений против военной службы. При доказывании необходимо установить последствия, которые наносят существенный вред интересам военной службы, указать в чем именно они заключаются, а также установить наличие причинной связи между преступным деянием и такими последствиями.

Среди преступлений против военной службы можно выделить отдельную категорию «преступления против порядка пребывания на военной службе». В данную подгруппу входят: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. К двум из трех указанных составов законодатель оставляет примечание, по смыслу которого лицо освобождается от ответственности, если преступление было совершено под влиянием тяжелых жизненных обстоятельств. Подтверждая наличие тяжелых жизненных обстоятельств, необходимо установить, какие неблагоприятные жизненные условия побудили лицо к совершению преступления. Это могут быть ситуации личного, семейного, служебного характера. Необходимо доказать, что те или иные обстоятельства могли существенно повлиять на психологическое состояние преступника. Такие ситуации могут быть самыми разнообразными.

Например, если кто-то из близких родственников находится в критическом состоянии, а военнотружашего не отпускают навестить родственника.

Или ситуация, когда сослуживцы пренебрегают уставными отношениями и необоснованно применяют силу, унижают преступника. В любом случае, при доказывании наличия тяжелых жизненных обстоятельств, необходимо установить в чем именно заключается влияние указанных обстоятельств на преступника, поскольку такое влияние имеет индивидуальный характер.

При этом необходимо установить срок действия указанных обстоятельств, поскольку в том случае, когда обстоятельства утратили свое

действие, но военнослужащий продолжает уклоняться от военной службы, он подлежит ответственности на общих основаниях.

При расследовании преступления против военной службы важно установить, чьей волей руководствовалось лицо при совершении преступления. Как уже отмечалось ранее, военная служба отличается своей особой спецификой, которая выражается и в отношениях подчинения между нижестоящим и вышестоящим лицом. Поэтому необходимо установить имел ли место со стороны вышестоящего лица приказ, который побудил добросовестного военнослужащего к совершению преступного деяния. При этом, по смыслу статьи 42 Уголовного кодекса [45], для квалификации будет иметь значение знание лица о незаконности данного приказа. В том случае, когда военнослужащий осознает преступный характер деяния, которое ему приказано осуществить, но все равно его исполняет, он несет ответственность на общих основаниях. Если же подчиненный не осознавал преступный характер осуществляемого деяния или по независящим от него обстоятельствам не мог осознавать незаконность приказа, то он не подлежит уголовной ответственности. Поэтому при расследовании преступлений против военной службы важно не только определить вид умысла, но и проследить под влиянием каких обстоятельств умысел был сформирован.

В целом мы можем отметить, что доказыванию по уголовным делам о преступлениях против военной службы подлежит широкий перечень обстоятельств.

В первую очередь необходимо определить нормативно-правовую основу дела, то есть, акты, которые закрепляют права и обязанности преступника и потерпевшего (если он имеется).

После этого необходимо установить какие действия военнослужащего привели к нарушению возложенных на него обязанностей или принадлежащих кому-либо прав.

При этом важно установить, к каким последствиям привело деяние преступника.

Отдельно для квалификации могут иметь значение обстоятельства совершения преступления, например, время. Как правило, особое время, например, период военного положения или вооруженного конфликта рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака.

Отдельно можно отметить, что при расследовании преступлений против военной службы важно не только определить вид умысла, но и проследить под влиянием каких обстоятельств умысел был сформирован.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, к числу основных криминалистических элементов, характеризующих рассматриваемую группу преступлений мы можем отнести:

- способ совершения преступления,
- мотив и цели,
- обстоятельства совершения преступления и предшествующие его совершению,
- характеристики преступника и потерпевшего (если таковой имеется).

Анализ указанных элементов позволит выстроить наиболее полную картину совершенного преступления против военной службы.

Во-вторых, доказыванию по уголовным делам о преступлениях против военной службы подлежит широкий перечень обстоятельств.

В первую очередь необходимо определить нормативно-правовую основу дела, то есть, акты, которые закрепляют права и обязанности преступника и потерпевшего (если он имеется).

После этого необходимо установить какие действия военнослужащего привели к нарушению возложенных на него обязанностей или принадлежащих кому-либо прав.

При этом важно установить, к каким последствиям привело деяние преступника.

Отдельно для квалификации могут иметь значение обстоятельства совершения преступления, например, время. Как правило, особое время, например, период военного положения или вооруженного конфликта рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака.

Отдельно можно отметить, что при расследовании преступлений против военной службы важно не только определить вид умысла, но и проследить под влиянием каких обстоятельств умысел был сформирован.

В-третьих, на наш взгляд, не совсем корректно указывать в качестве последствий преступления существенный вред интересам военной службы.

Указанная формулировка является оценочной, что увеличивает влияние субъективного фактора при расследовании преступлений против военной службы.

Глава 2 Организация расследования преступлений против военной службы

2.1 Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях против военной службы

Для первоначального этапа расследования преступления характерно отсутствие информации об исследуемом объекте. Это затрудняет процесс планирования расследования, поэтому субъекту поисково-познавательной деятельности зачастую приходится пренебрегать планированием или сводить его к минимуму. Среди процессуалистов сложилось мнение относительно того, что первоначальный этап расследования берет свое начало с момента, когда уполномоченное лицо получает сообщение о готовящемся или уже совершенном преступлении.

Поводы и основание возбуждения уголовного дела закреплены в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поводами к возбуждению уголовного дела являются:

- «заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» [44].

Повод можно считать отправной точкой для совершения процессуальных действий, проведение которых необходимо для выявления основания к возбуждению уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела являются сведения, которые подтверждают наличие всех элементов состава преступления. Таким образом, следователю необходимо

установить минимальную совокупность обстоятельств, которая позволит допустить, что в действительности было совершено преступление.

Преступления против военной службы закреплены в главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель закрепил следующие составы преступлений против военной службы:

- неисполнение приказа;
- сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы;
- насильственные действия в отношении начальника;
- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;
- оскорбление военнослужащего;
- самовольное оставление части или места службы;
- дезертирство;
- уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;
- нарушение правил несения боевого дежурства;
- нарушение правил несения пограничной службы;
- нарушение уставных правил караульной службы;
- нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне;
- оставление погибающего военного корабля;
- умышленное уничтожение или повреждение военного имущества;
- уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности;
- утрата военного имущества;

- нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих;
- нарушение правил вождения или эксплуатации машин;
- нарушение правил полетов или подготовки к ним;
- нарушение правил кораблевождения;
- добровольная сдача в плен» [45].

Соответственно, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо установить наличие обстоятельств, подтверждающих совершение одного или нескольких деяний из представленного выше списка. Как правило, об этом свидетельствует информация о совершенном деянии или его последствиях (если они предусмотрены составом преступления). После получения соответствующей информации уполномоченный субъект должен провести проверочные действия в рамках возбуждения уголовного дела. Они могут выражаться в рамках реализации следующих мероприятий:

- поиск и исследование значимой в рамках проверки информации;
- оценка ее достоверности;
- определении ее значения для принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- оценка возможности ее использования на стадии предварительного следствия.

Способы получения субъектом поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе информации, которая позволит принять решение о наличии всей совокупности признаков состава преступления против военной службы разнятся в зависимости от предполагаемого преступления. Как правило, это могут быть осмотр места происшествия, проведение судебной экспертизы, освидетельствование, опрос очевидцев. Например, если имеется информация о совершении таких преступлений, как неисполнение приказа или оскорбление военнослужащего, где отсутствуют последствия совершения преступления, первостепенную роль приобретает опрос очевидцев события, который позволит оценить ситуацию с различных точек зрения и создать

наиболее полную картину преступления. В случае с насильственными действиями в отношении начальника основным способом получения информации является освидетельствование и проведение судебной медицинской экспертизы. Соответственно, при выборе способов получения информации, которая позволит сделать вывод относительно необходимости возбуждать уголовное дело, необходимо исходить из сущности уголовно-наказуемого деяния, его последствий и характера потенциально-оставленных следов.

Практика показывает, что, как правило, «основным поводом для проведения проверочных мероприятий является получение рапорта об обнаружении признаков преступления. Так, при обнаружении признаков преступления лицо направляет командиру воинской части рапорт, где докладывает о произошедшем событии и сопутствующих ему обстоятельствах» [42] (наличие неуставных взаимоотношений между военнослужащими, пропажа собственности воинской части, отсутствие военнослужащего в расположении длительное время, отказ военнослужащим исполнять приказ и так далее). После получения рапорта командиром воинской части назначается проведение внутреннего расследования, которое позволит подтвердить или опровергнуть обозначенные в рапорте обстоятельства. В том случае, если обстоятельства, указанные в рапорте, нашли свое подтверждение, командир части утверждает заключение внутреннего расследования и направляет его уполномоченному субъекту, который преступает к проведению проверки. После проведения проверки уполномоченный субъект принимает одно из решений, предусмотренных статьей 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдельно можно обратить внимание, что реже всего поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях против военной службы является заявление о преступлении. Такое положение вещей, на наш взгляд, можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, военнослужащий-потерпевший подавляющее большинство времени находится в закрытой

социальной группе, в которой действуют свои правила. Поэтому военнослужащий, как правило, не проявляет инициативу, либо инициатива задавливается под влиянием определенных обстоятельств, относительно подачи заявления о совершении преступления. Например, правосознания военнослужащего может деформироваться, поэтому раскрытие информации о преступлении может рассматриваться им как что-то негативное и порицаемое. Кроме того, военнослужащий может отказаться от подачи заявления под влиянием страха в результате поступающих в его адрес угроз от других военнослужащих (в том числе и старших по званию). Разочарование в системе, которая находится под влиянием коррупционных факторов, также может оказать негативное влияние на желание военнослужащего заявить о преступлении. В этом случае военнослужащий может опасаться того, что дело замнут, а данные о заявителе передадут преступнику, который сможет оказать влияние на его дальнейшую службу. Отдельно можно отметить, что некоторые военнослужащие являются сторонниками идеологии «боевого братства». В рамках данной идеологии не принято прибегать к решению проблемных ситуаций, вынося информацию за пределы социальной группы. Во-вторых, зачастую командование воинской части желает ограничить внимание со стороны военной прокуратуры и иных органов власти, поэтому стремится разрешить конфликт или иную спорную ситуацию своими силами. Для этого могут использоваться различные способы: уговоры, давление авторитетом, угрозы и так далее. Несмотря на разный характер способов воздействия, все они имеют единую цель – исключить возможность подачи заявления.

Стоит добавить, что заявление о совершении преступления содержит более обширный объем информации, в сравнении с рапортом, необходимый для принятия решения относительно возбуждения уголовного дела. Это объясняется тем, что информация предоставляется непосредственным очевидцем преступления. Однако, субъект поисково-познавательной деятельности должен максимально подробно изучить полученные данные и произвести их оценку на предмет выявления неточностей, спорных моментов

и так далее. Нельзя забывать о том факте, что заявитель мог неправильно воспринять события объективной действительности, в результате чего предоставил недостоверные данные, которые могут привести к ошибке в процессе принятия решения относительно возбуждения уголовного дела. Кроме того, заявитель может иметь злой умысел и намеренно пытаться оговорить конкретное лицо. При оценке полученной информации уполномоченное лицо должно учитывать все вероятные события для того, чтобы финальное решение на первоначальном этапе было объективным и обоснованным.

Но нельзя утверждать, что заявление о совершенном преступлении всегда отражает необходимое количество информации, необходимое для принятия решения в рамках первоначального этапа расследования. С.А. Степанов в своем диссертационном исследовании указывает, что заявление может содержать достаточно скудный объем данных относительно совершенного преступления. В качестве аргумента своей позиции автор приводит следующий случай из практики. Так, поводом для возбуждения уголовного дела стало заявление, поступившее от рядового срочной службы М. В заявлении было указано, что в момент утреннего построения он по ошибке занял место другого военнослужащего – рядового Ц. Между военнослужащими отсутствовали отношения подчиненности. Ц., преследуя своей целью утвердить мнимый авторитет, применил насилие в отношении М. Преступное деяние было совершено в присутствии других военнослужащих. В результате совершенных действий М. претерпел нравственные и физические страдания и ему был причинен легкий вред здоровью [41].

В процессе оценки полученных данных необходимо в первую очередь установить сам факт совершения противоправного деяния. Здесь все зависит от характера совершаемого преступления. Например, если это преступления, которые заключаются в ненадлежащем обращении с военным имуществом, то сначала необходимо установить факт такого отношения, который может выражаться в уничтожении, повреждении или утрате имущества. Если

преступление связано с применением физического насилия, то необходимо установить факт его применения. После этого следует установить круг лиц, которые присутствовали на момент, когда произошло происшествие. Установив круг лиц, необходимо установить статус каждого из участников, а также выяснить, какими деяниями характеризовалось их поведение на момент происшествия. В результате чего можно будет произвести сопоставление их надлежащего поведения, обусловленного нормами закона и служебными актами, и фактически совершаемых деяний на предмет выявления нарушений.

В.А. Образцов, рассматривая вопросы выявления преступлений против военной службы, обращает внимание на следующие обстоятельства. «Принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователю целесообразнее всего действовать по такой схеме:

- определить, как в соответствии с действующим законом и подзаконным актами, а также должностными и служебными обязанностями, обязана была осуществляться та или иная деятельность (выявление предписанной нормативной правовой модели деятельности);
- выяснить, как в действительности осуществлялись проверяемые действия (установление действительной модели осуществленной деятельности, по информации, полученной от участников произошедшего события, и других лиц, имеющих сведения о произошедшем событии);
- направить свою мыслительную деятельность на организацию и проведение сравнительного анализа указанных информационных моделей с целью выявить их сходства и различия. В том случае, когда выявляются отличия действительной модели от нормативной правовой модели, то выявленные отличительные элементы должны рассматриваться как отклонения от указанных требований, предписанных в нормативных правовых моделях, другими словами, это такие нарушения, которые противоречат закрепленным нормами

права положениям, за нарушение которых и происходит привлечение к уголовной ответственности» [28].

Следует обратить внимание, что использование субъектом различных методов познания на первоначальном этапе требует от него не только разработки плана мероприятий, но и наличия знаний в различных сферах. Это обусловлено необходимостью обращаться к различным нормативно-правовым актам, специальной литературе, в том числе и криминалистической, а также к практике расследования аналогичных дел.

Исследователи, которые рассматривают вопросы расследования преступлений против военной службы, анализируя практику, предлагают выделять ряд типовых следственных ситуаций. Рассмотрим некоторые из них.

Первая следственная ситуация заключается в том, что военнослужащий самостоятельно обращается в военно-следственный орган с заявлением, в котором докладывает о факте совершения в отношении него преступления. При этом в заявлении указывается лицо, которое совершило преступление в отношении заявителя.

В рамках данной следственной ситуации субъект поисково-познавательной деятельности имеет возможность сразу получить информацию от непосредственного участника событий. Поэтому первоначальные действия субъекта должны быть направлены на анализ представленной в заявлении информации, составлении общей картины преступления на основе полученных данных, а также определении ряда обстоятельств, которые необходимо выяснить в ходе дальнейших мероприятий для принятия решения о возбуждении уголовного дела. После ознакомления с заявлением, требуется взять объяснения у его автора, с целью получить информацию по следующим вопросам:

- обстоятельства, которые полноценно отражают объективную сторону преступления: в чем именно заключалось преступное деяние, если предполагаемых преступников было несколько, то в чем заключалось преступное поведение каждого из них, к каким

последствиям привела совокупность преступных деяний, время и место, при помощи каких средств и орудий были совершены противоправные действия, иные обстоятельства окружающей обстановки;

- что послужило причиной преступного поведения, по мнению заявителя;
- наличие отношений подчиненности между заявителем и лицом, совершившим преступление;
- кто еще помимо заявителя мог быть очевидцем произошедших событий;
- максимально возможные сведения относительно лица (лиц) совершивших преступное деяние (ФИО, звание, должность, место нахождения и место жительства, иная информация);
- кому еще известно о совершенном преступлении;
- какие мероприятия были проведены для устранения, минимизации или сокрытия последствий преступления;
- имеется ли у заявителя информация о фактах осуществления фото-видеосъемки момента совершения преступления или его последствий;
- имеется ли у заявителя информация о других подобных случаях или о других противоправных деяниях, совершаемых преступником, а также сопутствующие обстоятельства, если информация о таких случаях имеется;
- поступали ли военному служащему угрозы, связанные с тем фактом, что он обладает информацией относительно совершенного преступления.

После принятия заявления и получения всей необходимой информации необходимо провести освидетельствование заявителя (если речь идет о преступлении против военной службы, связанное с применением насилия в отношении потерпевшего). Далее субъекту поисково-познавательной

деятельности необходимо организовать выезд на место происшествия с целью проверки полученной информации. После прибытия в воинскую часть, где находится место происшествия, или иную локацию, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо установить контакт и наладить взаимодействие с командованием воинской части. Наибольший интерес здесь представляют лица, которые ответственные за сферу, которая подверглась преступному воздействию. То есть, например, если совершено преступление в отношении военного имущества, то необходимо наладить взаимодействие с ответственным за имущество воинской части, а также лицом, которое несет непосредственную ответственность по похищенное, поврежденное или уничтоженное имущество. В тех случаях, когда имеются основания полагать, что на месте происшествия остались следы преступления, необходимо провести его тщательный осмотр. Если заявитель в ходе опроса указал на лиц, которые, по его мнению, могли стать очевидцами преступления, необходимо запросить у них письменные объяснения относительно событий, произошедших в том месте и в то время, которое было указано в заявлении.

По результатам проведенных поисково-познавательных мероприятий субъект принимает решение относительно достаточности оснований, подтверждающих факт совершения преступления против военной службы. После этого в течении трех суток с момента, когда было принято заявление, уполномоченный субъект должен сделать вывод относительно необходимости возбуждать уголовное дело по факту произошедшего.

Вторая следственная ситуация выглядит следующим образом. Командир воинской части получает рапорт, в котором содержится информация о событии, указывающем на факт совершения преступления. Например, пропажа автомата, наличие у военнослужащего синяков и ссадин, отсутствие военнослужащего на вечерней поверке и так далее. На основании полученного рапорта назначается административное расследование. В ходе проведенного расследования обнаруживаются признаки одного или более преступлений против военной службы.

В рамках данной следственной ситуации субъекту расследования необходимо совершить следующие действия:

- получить разъяснения у лица, составившего рапорт, относительно известных ему событий, условий, при которых были обнаружены следы преступления, а также какие меры им были приняты для сохранения следов и обнаружению причастных к совершению преступления лиц;
- оценить возможность сохранения следов преступления и провести осмотр места происшествия, зафиксировать все имеющиеся следы преступления;
- установить круг возможных очевидцев и провести их опрос;
- организовать проведение освидетельствования пострадавших лиц, если совершенное преступление было сопряжено с применением физического насилия;
- провести анализ и сбор данных о военнослужащем, который совершил преступление (если имеется информация, указывающая на конкретное лицо (группу лиц)). Например, в случае с преступлениями против военной службы, которые связаны с незаконным оставлением места службы, важно установить место проживания военнослужащего, круг его родственников и близких лиц. Эта информация может способствовать формированию представления о дальнейших действиях преступника.

Третья следственная ситуация характеризуется следующей совокупностью обстоятельств. Командиру воинской части поступает докладная записка от сотрудников УФСБ РФ. В записке содержится информация о совершенном преступлении против военной службы. Как правило, такие записки содержат конкретизированную информацию, посредством которой можно установить участников событий (их личные данные, место службы).

В рамках данной следственной ситуации необходимо осуществить следующие действия:

- после поступления информации командиру части необходимо назначить проведение специального разбирательства. Назначение разбирательства обусловлено статьей 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [49], а также Дисциплинарным уставом ВС. Если в ходе проведения разбирательства уполномоченным лицом будет установлен факт совершения преступления, то оно делает доклад командиру части относительно произошедших событий. После поступления доклада командир части уведомляет об этом органы военной прокуратуры и следствия;
- уполномоченное лицо знакомится с материалами административного расследования;
- необходимо принять решение относительно возможности сохранения следов преступления и целесообразности проведения осмотра места преступления;
- принять меры для установления круга лиц, которые могли присутствовать на месте совершения преступления в момент его совершения;
- провести опрос очевидцев;
- провести сбор информации о военнослужащем, совершившем преступление, а также получить от него объяснения относительно произошедших событий.

Анализируя каждую из следственных ситуаций, мы можем сделать вывод, что на первоначальном этапе расследования крайне важно правильно и эффективно осуществить осмотр места происшествия, как следственного действия.

Как верно отмечает Гриненко А.В.: «в случае обнаружения фактов преступления в частности применения физического насилия в отношении военнослужащего, незамедлительно необходимо осуществить осмотр места

происшествия, именно это поможет в рамках всего процесса расследования и раскрытия преступления, так как объекты осмотра первоначальной обстановки на месте происшествия, могут быть сохранены в первоначальном виде» [11].

Крайне важным считает Бертовский Л.В., «при проведении осмотра места происшествия необходимо фиксировать не только саму обстановку места происшествия, но и информацию, которая может выдаваться участниками процесса, которые предположительно являются свидетелями или участниками преступления, а также и иные объекты, которые, может быть на первый взгляд, не имеют отношения к обстоятельствам преступления» [6].

«Далее говоря об осмотре места происшествия, стоит отметить, что протокол осмотра места происшествия должен быть составлен очень подробно и иметь в качестве приложения как фото, так и видео фиксацию, том числе фото таблицы. Что касается такого важного следственного действия, как освидетельствование, то необходимо помнить, что это представляет собой некий следственный осмотр, с точки зрения обнаружения телесных повреждений, состояний, в которых может или мог находиться потерпевший, имеется ввиду состояния алкогольного, токсического или иного опьянения, при необходимости на освидетельствование могут быть приглашены врач и понятые» [32].

Путем проведения допроса в ходе очной ставки в делах, связанных с преступлениями против военной службы, главной целью является обнаружение, анализ и устранение противоречивых показаний, предоставленных подозреваемым, свидетелями или потерпевшими.

«При принятии решений о производстве указанного следственного действия, представителям следственных органов необходимо быть крайне взвешенными, с точки зрения уголовно-процессуального закона» [9].

Проведение допроса и очной ставки являются важными инструментами в ходе устранения противоречий и расхождений полученной в ходе сбора информации. «Военнослужащие с неохотой дают показания изобличающие

других военнослужащих в совершении преступления. Проводя их допрос, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо подготовиться к тому, что допрашиваемые лица будут «закрыты», не будут идти на контакт, а в отдельных случаях попытаются защитить своих сослуживцев, предоставив ложную информацию» [12]. Поэтому важно подготовиться к проведению допроса, произвести оценку психотипа личности допрашиваемого, проанализировать его личное дело и спрогнозировать, при помощи каких тактических приемов будет проще всего выстроить контакт с допрашиваемым.

Если рассматривать классификация такого вида следственного действия, как проверка показаний на месте, то можно выделить следующие:

- с точки зрения местности (на открытой местности или же в конкретном помещении);
- с точки зрения очередности следственных действий (первоначальное, повторное);
- с точки зрения наличия или отсутствия информации у представителей органов предварительного следствия и дознания, которые подлежат расследованию правоохранительными органами через такие оперативно-следственные мероприятия, как проверка показаний на месте, перекрестный допрос и иные) [29].

«Безусловно, такое следственное действие как судебная экспертиза, играет значительную роль в осуществлении предварительного расследования. Именно судебная экспертиза может показать следствию такие признаки уголовного преступления как: наличие, характер применения физического насилия в отношении военнослужащего» [43].

Наличие заключения судебно-медицинской экспертизы является в дальнейшем главным доказательством в делах о расследовании преступлений, которые направлены на жизнь и здоровье военнослужащего, так как, в рамках судебной медицинской экспертизы устанавливаются признаки нанесённого вреда, которые в дальнейшем влияют на квалификацию тяжести уголовного деяния.

Именно экспертное заключение содержит ответы на такие вопросы, как:

- какие телесные повреждения были нанесены потерпевшему военнослужащему;
- в какой период времени они возникли на теле потерпевшего;
- были ли они нанесены определёнными предметами, какого состава этих бы предметы были [4].

В случае если вред здоровью или жизни был нанесён огнестрельным или иным оружием в рамках судебно-медицинской экспертиза даётся характеристика вида данного оружия.

Стоит отметить, что судебно-медицинская экспертиза может быть сопряжена с таким видом экспертизы, как судебной психиатрической экспертиза, которая может быть произведена не только в отношении обвиняемого или подозреваемого, но и в отношении потерпевшего [16].

Также в дополнение к судебной медицинской экспертизе, если причиной причинения вреда военнослужащему была травма из-за применения огнестрельного оружия, назначается экспертиза баллистическая.

Стоит напомнить, что судебная экспертизы назначается актом следственного или судебного органа для того, чтобы в этом акте чётко описать те вопросы, которые должен отразить в своем заключении судебной эксперт.

Чем грамотнее и точнее составлены вопросы в рамках постановления о назначении судебной экспертизы, тем точнее можно получить ответ от эксперта.

Что касается заключительного этапа расследования уголовного дела по причинению физического вреда военнослужащему то, действия следственные и процессуальные, которые осуществляются в рамках этого этапа, в большей степени, связаны с собиранием всех необходимых документарных доказательств [19].

В рамках этого этапа осуществляется заключительное ознакомление всех участников уголовного дела с материалами, собранными следователем,

при его формировании, также рассматривается вопрос о возможности заключения соглашения о примирении участников уголовного дела.

Например, на заключительном этапе расследования уголовного дела по обвинению рядового срочной службы Х. в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, а именно: в 20-м часу 27 декабря 2017 года в месте для курения, расположенном с правой стороны здания казармы № 2 войсковой части 0000, рядовой Х, желая показать свое мнимое превосходство над сослуживцем рядовым Ч., а также самоутвердиться в воинском коллективе, действуя с прямым умыслом, в присутствии других военнослужащих подразделения, в нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, предусмотренных ст. ст. 16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы ВС РФ, ст. 3 Дисциплинарного устава ВС РФ [46], подошел к Ч. сзади, схватил его левой рукой за шею, ограничив движение последнего, приставил к его шее находящийся в другой руке нож и высказал Ч. насмешку положением, в котором тот оказался.

При утверждении обвинительного заключения прокурором было установлено, что военно-следственными органами указанные выше действия Х, помимо нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, дополнительно были квалифицированы как угроза убийством по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Государственный обвинитель вернул материалы уголовного дела на дополнительное расследование с письменным указанием изменить квалификацию содеянного преступления, т.е. исключить из обвинения Х. указание на состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст.119 УК РФ как излишне вмененный, поскольку угроза убийством охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ не требуется.

Следователем военно-следственного органа письменные указания прокурора были выполнены, объем обвинения был изменен. Из обвинительного заключения была исключена ссылка на ч. 1 ст. 119 УК РФ как излишне вмененная.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, уполномоченное на проведение расследования лицо с самого начала своей деятельности обладает обширным перечнем инструментов для успешного осуществления деятельности, направленной на установление события преступления и его последующее раскрытие. Уголовно-процессуальный кодекс наделяет субъект поисково-познавательной деятельности возможностью осуществлять различные процессуальные действия для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, которые способствуют формированию целостной и объективной картины преступления.

Во-вторых, отдельно нами было отмечено то обстоятельство, что реже всего поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях против военной службы является заявление о преступлении. Такое положение вещей, на наш взгляд, можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, военнослужащий-потерпевший подавляющее большинство времени находится в закрытой социальной группе, в которой действуют свои правила. Поэтому военнослужащий, как правило, не проявляет инициативу, либо инициатива задавливается под влиянием определенных обстоятельств, относительно подачи заявления о совершении преступления. Например, правосознания военнослужащего может деформироваться, поэтому раскрытие информации о преступлении может рассматриваться им как что-то негативное и порицаемое. Кроме того, военнослужащий может отказаться от подачи заявления под влиянием страха в результате поступающих в его адрес угроз от других военнослужащих (в том числе и старших по званию). Разочарование в системе, которая находится под влиянием коррупционных факторов, также

может оказать негативное влияние на желание военнослужащего заявить о преступлении. В этом случае военнослужащий может опасаться того, что дело замнут, а данные о заявителе передадут преступнику, который сможет оказать влияние на его дальнейшую службу. Отдельно можно отметить, что некоторые военнослужащие являются сторонниками идеологии «боевого братства». В рамках данной идеологии не принято прибегать к решению проблемных ситуаций, вынося информацию за пределы социальной группы. Во-вторых, зачастую командование воинской части желает ограничить внимание со стороны военной прокуратуры и иных органов власти, поэтому стремится разрешить конфликт или иную спорную ситуацию своими силами. Для этого могут использоваться различные способы: уговоры, давление авторитетом, угрозы и так далее. Несмотря на разный характер способов воздействия, все они имеют единую цель – исключить возможность подачи заявления.

В-третьих, в ходе исследования нами был проанализирован ряд наиболее типичных следственных ситуаций, возникновение которых характерно на начальном этапе расследования преступлений против военной службы. К особенностям данного этапа можно отнести тот факт, что у субъекта поисково-познавательной деятельности, как правило, отсутствует время для проведения подробного планирования начального этапа расследования, поэтому он вынужден руководствоваться сложившимся в его практике типовым шаблоном обнаружения следов преступления. В рамках данного процесса особую важность имеют: осмотр места происшествия, опрос очевидцев и проведение освидетельствования. Кроме того, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо выстроить коммуникацию с командованием части с целью оперативного получения информации, необходимой для принятия решения о возбуждении уголовного дела и изыскания лица, виновного в его совершении.

2.2 Организация расследования субъектом поисково-познавательной деятельности на последующих этапах расследования по делам о преступлениях против военной службы

«Последующий этап расследования начинается с момента, когда уполномоченное лицо выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Завершением данного этапа является окончание предварительного расследования. На данном этапе субъект поисково-познавательной деятельности уже имеет одну или несколько основных версий. Поэтому его задача заключается в сборе и анализе доказательств, которые позволят подтвердить или опровергнуть рабочую версию. Для этого требуется проведение повторных следственных действий, которые позволят проверить ранее полученную информацию, а также устранить возникшие противоречия» [22].

Одним из основных процессуальных инструментов для устранения противоречий является проведение очной ставки. Раскрывая сущность данного следственного действия, законодатель сразу обозначает его цель: устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрашиваемых лиц. Проведение очной ставки должно быть тщательно обдуманно. Субъекту поисково-познавательной деятельности следует учитывать тот факт, что в ходе проведения очной ставки под влиянием авторитета одного из участников, военнослужащий, который ранее давал правдивые показания, может изменить свою позицию и адаптировать свои показания в соответствии с заявлениями доминирующего (ввиду своего авторитета) участника очной ставки.

Проведению очной ставки должен предшествовать анализ психологических качеств военнослужащих. Стоит отметить, что определенные препятствия для объективности полученных в ходе проведения очной ставки данных создают ситуации, когда допрашиваемыми лицами являются военнослужащие, состоящие в отношениях подчиненности. Кроме того, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо выявлять

психологически слабых и неустойчивых участников, поскольку их участие с более волевыми лицами, которые препятствуют достижению объективной истины по делу, может привести к определенным сложностям. Под влиянием невербальных сигналов более волевой участник может оказывать влияние на другого военнослужащего, заставляя изменить его ранее представленные правдивые показания в соответствии с ложной версией. При возникновении подобной следственной ситуации, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо провести работу с наиболее «уязвимым» военнослужащим. Во-первых, необходимо объяснить ему значение проводимого следственного действия. Во-вторых, напомнить про уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. В-третьих, первым следует допрашивать именно того военнослужащего, который, по мнению субъекта поисково-познавательной деятельности, дает правдивые показания. Это позволит снизить влияние, которое оказывает другой военнослужащий, пересказывая свою версию, а также спровоцировать его на спонтанные высказывания и иную негативную реакцию, смену первоначально данных показаний.

Отдельно можно добавить, что проведение очной ставки можно использовать для того, чтобы в рамках допроса оба военнослужащих постепенно побороли свой страх, препятствующий даче правдивых показаний. Дело в том, что любое соучастие позволяет психологически распределить ответственность между всеми участниками группы. Таким образом, осознавая, что он не единственный, кто согласился предоставить достоверный факт, допрашиваемому будет проще поделиться информацией, которая соответствует действительности. При таком подходе субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо начинать допрос с выяснения фактов, которые, по его мнению, являются достоверными.

Еще одной важной особенностью проведения очной ставки является ограничение круга обсуждаемых вопросов. Уполномоченный субъект, который руководит производством следственного действия, должен следить,

чтобы допрашиваемые не выходили за рамки обозначенных вопросов. Последствиями этого может стать возникновение новых противоречий, что прямо противоположно сущности проведения очной ставки.

Следующее следственное действие, на которое следует обратить внимание в рамках анализа последующих этапов расследования преступлений против военной службы – проверка показаний на месте. Назначение данного следственного действия заключается в том, что ранее допрошенный военнослужащий воспроизводит информацию относительно исследуемых событий на месте, которое имеет непосредственное отношение к преступлению. Особенность проверки показаний заключается в том, что военнослужащий не только рассказывает об известных ему обстоятельствах, но и наглядно демонстрирует каким образом были совершены те или иные действия. Военнослужащий ведет рассказ и поэтапно совершает действия в той последовательности, в которой они были совершены. Демонстрация действий дополнительно активизирует механизмы памяти, способствуя воспроизведению новой информации. Кроме того, наглядность воспроизводимых действий позволяет выявить неточности в ранее предоставленных показаниях военнослужащего. Например, при помощи проверки показаний на месте можно установить, что лицо лжет относительно своего участия в совершении преступления или относительно того факта, что являлся очевидцем преступных событий. Поскольку, попав на место, имеющее непосредственное отношение к преступлению, военнослужащий не сможет точно указать, где расположены те или иные предметы, а также следы преступления.

Субъекту поисково-познавательной деятельности перед принятием решения о проведении проверки показаний на месте необходимо убедиться, что военнослужащий может раскрыть ранее неизвестные обстоятельства по делу. Поэтому важно убедиться в том обстоятельстве, что военнослужащий не имеет намерения воспользоваться следственным действием для получения

информации относительно степени осведомленности следствия о совершенном преступлении против военной службы.

«В криминалистике проверку показаний на месте принято классифицировать на следующие виды: по расположению места – в помещении, на открытой местности; по последовательности производства следственного действия – первоначальное, повторное, дополнительное; по объему информированности субъекта поисково-познавательной деятельности следственное действие проводится – в известном месте (местности), в месте, которое субъекту поисков-опознавательной деятельности не известно. В теории криминалистики различными авторами дается и более расширенная классификация данного следственного действия» [25].

Производство проверки показаний на месте обусловлено необходимостью решения стоящих перед следствием задач:

- выяснение обстоятельств, которые не были известны следствию и их невозможно было установить иными способами;
- определить механизм образования следов преступления, если военнослужащий не может дать им словесное разъяснение;
- выявить доказательства, о которых военнослужащий сознательно или неумышленно умолчал;
- произвести проверку актуальных следственных версий.

Еще одной особенностью анализируемого следственного действия является относительная самостоятельность военнослужащего, показания которого подлежат проверке [21]. Говоря о самостоятельности, мы имеем ввиду, что военнослужащий самостоятельно выбирает маршрут передвижения в рамках заданной территории, последовательность осуществляемых действий, которые обеспечивают наглядность предоставляемых им показаний. В процессе производства проверки показаний на месте субъект поисково-познавательной деятельности не должен подталкивать военнослужащего к совершению конкретных действий. Его задача заключается в том, чтобы задавать вопросы, которые позволят визуализировать ранее представленные

военнослужащим показания. Например: «Каким образом осуществлялись удары и в какие области тела?», «Как именно военнослужащий перетаскивал ящик с украденными патронами?», «Каким образом удалось преодолеть стену при побеге из воинской части?». Можно сказать, что военнослужащий самостоятельно руководит проведением следственного действия. Например, если проверка показаний проходит на складе, откуда было уничтожено или повреждено военное имущество, военнослужащий должен самостоятельно решить, где начнется изложение показаний, в какую часть помещения необходимо переместиться и так далее.

«В ходе проведения расследования может возникнуть ситуация, когда потребуется проверка показаний на месте нескольких лиц. В этом случае проведение следственного действия осуществляется с каждым из лиц индивидуально, в отдельности друг от друга с целью обеспечить объективность доказательств. При этом субъект поисково-познавательной деятельности может провести параллельную проверку показаний на месте для оказания влияния на военнослужащего, который, по мнению следователя, дает ложные показания. Для этого необходимо пригласить свидетеля, который дает правдивые показания. Получить его согласие на проведение проверки показаний на месте. В процессе проверки показаний военнослужащего, который гипотетически вводит следствие в заблуждение, необходимо приостановить производство следственного действия. После этого следует начать работу со свидетелем, чтобы обвиняемый присутствовал при производстве следственного действия. Поскольку обвиняемому станет известно о том, что следствие обладает достоверной информацией о произошедшем, и ему станет сложнее вводить следствие в заблуждение, он с большей вероятностью примет решение о даче достоверных показаний» [18].

На последующем этапе расследования отдельных категорий преступлений против военной службы, в особенности преступлений, сопряженных с применением физического насилия, важное значение для поисково-познавательной деятельности имеет проведение судебной

экспертизы. Проведение судебной экспертизы обеспечивает объективность всего расследования. Результаты проведенной экспертизы могут вывести субъект поисково-познавательной деятельности на правильную версию относительно произошедших событий преступления, даже если все очевидцы находятся в сговоре и стремятся ввести следствие в заблуждение.

Решение о проведении экспертизы в рамках расследования преступления против военной службы обусловлено необходимостью проведения исследования в отношении следов преступлений, выраженных в виде повреждений на предметах, следов использования оружия, следов применения насилия на теле, биологических материалов на месте совершения преступления и так далее. А.В. Мишин, рассматривая вопросы производства судебной экспертизы, обращает внимание на то, что «в ходе подготовки и назначении судебной экспертизы субъект поисково-познавательной деятельности устанавливает эксперту конкретный объем исследования: какие объекты подлежат исследованию, и перечень каких вопросов необходимо разрешить эксперту. Такое задание следователя для специалиста, производящего судебно-экспертное исследование, является обязательным. Он должен провести исследование всех представленных ему объектов и разрешить все поставленные перед ним вопросы, а в случае невозможности этого – обосновать такую невозможность в своем заключении. Эксперт не вправе сузить объем задания» [26].

В своем исследовании В.А. Игольникова указывает на тот факт, что в рамках преступлений против военной службы, как правило, проводятся судебно-медицинская экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза [17]. В целом мы разделяем данную точку зрения, поскольку в проанализированных нами в ходе исследования материалах судебной практики в качестве доказательств рассматривались именно эти виды экспертиз.

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается для определения психического состояния военнослужащего и выявления психических отклонений, а также для определения вменяемости в момент совершения

преступления. В ходе анализа материалов судебной практики в каждом третьем деле назначается проведение судебно-психиатрической экспертизы. Так, в ходе судебного заседания подсудимый ФИОЗ обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Было установлено, что в период частичной мобилизации он незаконно покинул расположение воинской части, куда был направлен для прохождения военной подготовки. Долгое время скрывался и не изъявлял намерения возвращаться в расположение воинской части. Хотя подсудимым не было заявлено о наличии у него психических заболеваний, в отношении него была проведена комплексная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза. По результатам экспертизы было установлено, что подсудимый не страдает и не страдал психическими заболеваниями, осознавал характер своих действий, психически здоров и годен к военной службе [34]. Мы придерживаемся мнения, что назначение судебно-психиатрической экспертизы должно быть обязательным при расследовании преступлений против военной службы, где обвиняемым является военнослужащий, проходящий или проходивший службу в зоне проведения специальной военной операции. Такой позиции мы придерживаемся ввиду того, что участие в боевых действиях, постоянный страх нападения и смерти, полученное ранение могут оказать существенное влияние на психику военнослужащего. Поэтому даже в том случае, когда имеются относительно актуальные данные прохождения военно-врачебной комиссии, субъекту поисково-познавательной деятельности следует для наиболее полной картины преступления назначать проведение судебно-психиатрической экспертизы в отношении таких военнослужащих.

При этом нельзя заявлять о том, что в рамках последующей стадии расследования преступлений против военной службы у субъекта поисково-познавательной деятельности отсутствует необходимость назначения проведения других видов экспертизы [24]. Важно понимать, что преступления против военной службы разнообразны по своему содержанию: могут

совершаться различными способами с применением различных средств. Все это обуславливает необходимость прибегать к назначению различных экспертиз. Так, Т. проходил военную службу по контракту. В ходе судебного разбирательства было установлено, что им были подделаны документы, подтверждающие факт обучения по очной форме и предоставляющие ему право на ученический отпуск. Таким образом, подсудимый обвинялся в уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. В качестве одного из доказательств было предъявлено заключение почерковедческой экспертизы, при помощи которого было установлено авторство подсудимого в рапорте на имя командира воинской части и других предоставляемых документах [39]. В другом уголовном деле по обвинению в уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами в качестве одного из доказательств было использовано заключение бухгалтерской судебной экспертизы, при помощи которого был установлен размер излишне выплаченных денежных средств военнослужащему в период его незаконного уклонения от обязанностей военной службы [35].

«Заключительный этап расследования начинается с момента, когда уполномоченным субъектом будет принято решение об окончании предварительного следствия. После этого стороны уголовного дела уведомляются о своем праве на ознакомление с материалами уголовного дела. Завершается указанный этап тогда, когда уголовное дело будет передано прокурору. На заключительном этапе расследования преступлений против военной службы по большей части осуществляются процессуальные действия, которые не представляют какого-либо интереса с точки зрения криминалистики» [50]. По своему содержанию данный этап характеризуется следующими действиями:

- ознакомление сторон с материалами уголовного дела;

- принятие решение субъектом поисково-познавательной деятельности относительно удовлетворения или отказа в удовлетворении поступивших от участников процесса ходатайств;
- систематизация полученных в ходе поисково-познавательной деятельности данных в целях подготовки окончательной формулировки обвинения.

«На данном этапе расследования стороны могут заявлять различные ходатайства, например, об исключении имеющихся в деле доказательств в связи с незаконностью их получения или нарушением порядка их легализации, если они получены в результате ОРМ, о допросе лиц, которые не были допрошены в процессе производства по уголовному делу, о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, о примирении сторон, а также производить дополнительные следственные и процессуальные действия, например, после возвращения материалов уголовного дела прокурором на дополнительное расследование» [15].

В завершении темы данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, последующий этап расследования начинаются с момента, когда уполномоченное лицо выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Завершением данного этапа является окончание предварительного расследования. На данном этапе субъект поисково-познавательной деятельности уже имеет одну или несколько основных версий. Поэтому его задача заключается в сборе и анализе доказательств, которые позволят подтвердить или опровергнуть рабочую версию. Для этого требуется проведение повторных следственных действий, которые позволят проверить ранее полученную информацию, а также устранить возникшие противоречия.

Во-вторых, проведению очной ставки должен предшествовать анализ психологических качеств военнослужащих. Стоит отметить, что определенные препятствия для объективности полученных в ходе проведения очной ставки данных создают ситуации, когда допрашиваемыми лицами

являются военнослужащие, состоящие в отношениях подчиненности. Кроме того, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо выявлять психологически слабых и неустойчивых участников, поскольку их участие с более волевыми лицами, которые препятствуют достижению объективной истины по делу, может привести к определенным сложностям. Под влиянием невербальных сигналов более волевой участник может оказывать влияние на другого военнослужащего, заставляя изменить его ранее представленные правдивые показания в соответствии с ложной версией. При возникновении подобной следственной ситуации, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо провести работу с наиболее «уязвимым» военнослужащим. Во-первых, необходимо объяснить ему значение проводимого следственного действия. Во-вторых, напомнить про уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. В-третьих, первым следует допрашивать именно того военнослужащего, который, по мнению субъекта поисково-познавательной деятельности, дает правдивые показания. Это позволит снизить влияние, которое оказывает другой военнослужащий, пересказывая свою версию, а также спровоцировать его на спонтанные высказывания и иную негативную реакцию, смену первоначально данных показаний.

В-третьих, важно понимать, что преступления против военной службы разнообразны по своему содержанию: могут совершаться различными способами с применением различных средств. Все это обуславливает необходимость прибегать к назначению различных экспертиз. При анализе значения судебной экспертизы в процессе расследования преступлений против военной службы, нами была предложена следующая рекомендация. Назначение судебно-психиатрической экспертизы должно быть обязательным при расследовании преступлений против военной службы, где обвиняемым является военнослужащий, проходящий или проходивший службу в зоне проведения специальной военной операции. Такой позиции мы придерживаемся ввиду того, что участие в боевых действиях, постоянный

страх нападения и смерти, полученное ранение могут оказать существенное влияние на психику военнослужащего. Поэтому даже в том случае, когда имеются относительно актуальные данные прохождения военно-врачебной комиссии, субъекту поисково-познавательной деятельности следует для наиболее полной картины преступления назначать проведение судебно-психиатрической экспертизы в отношении таких военнослужащих.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, уполномоченное на проведение расследования лицо с самого начала своей деятельности обладает обширным перечнем инструментов для успешного осуществления деятельности, направленной на установление события преступления и его последующее раскрытие. Уголовно-процессуальный кодекс наделяет субъект поисково-познавательной деятельности возможностью осуществлять различные процессуальные действия для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, которые способствуют формированию целостной и объективной картины преступления.

Во-вторых, отдельно нами было отмечено то обстоятельство, что реже всего поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях против военной службы является заявление о преступлении. Такое положение вещей, на наш взгляд, можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, военнослужащий-потерпевший подавляющее большинство времени находится в закрытой социальной группе, в которой действуют свои правила. Поэтому военнослужащий, как правило, не проявляет инициативу, либо инициатива задавливается под влиянием определенных обстоятельств, относительно подачи заявления о совершении преступления. Например, правосознания военнослужащего может деформироваться, поэтому раскрытие информации о преступлении может рассматриваться им как что-то негативное и порицаемое. Кроме того, военнослужащий может отказаться от подачи заявления под влиянием страха в результате поступающих в его адрес угроз от

других военнослужащих (в том числе и старших по званию). Разочарование в системе, которая находится под влиянием коррупционных факторов, также может оказать негативное влияние на желание военнослужащего заявить о преступлении. В этом случае военнослужащий может опасаться того, что дело замнут, а данные о заявителе передадут преступнику, который сможет оказать влияние на его дальнейшую службу. Отдельно можно отметить, что некоторые военнослужащие являются сторонниками идеологии «боевого братства». В рамках данной идеологии не принято прибегать к решению проблемных ситуаций, вынося информацию за пределы социальной группы. Во-вторых, зачастую командование воинской части желает ограничить внимание со стороны военной прокуратуры и иных органов власти, поэтому стремится разрешить конфликт или иную спорную ситуацию своими силами. Для этого могут использоваться различные способы: уговоры, давление авторитетом, угрозы и так далее. Несмотря на разный характер способов воздействия, все они имеют единую цель – исключить возможность подачи заявления.

В-третьих, в ходе исследования нами был проанализирован ряд наиболее типичных следственных ситуаций, возникновение которых характерно на начальном этапе расследования преступлений против военной службы. К особенностям данного этапа можно отнести тот факт, что у субъекта поисково-познавательной деятельности, как правило, отсутствует время для проведения подробного планирования начального этапа расследования, поэтому он вынужден руководствоваться сложившимся в его практике типовым шаблоном обнаружения следов преступления. В рамках данного процесса особую важность имеют: осмотр места происшествия, опрос очевидцев и проведение освидетельствования. Кроме того, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо выстроить коммуникацию с командованием части с целью оперативного получения информации, необходимой для принятия решения о возбуждении уголовного дела и изыскания лица, виновного в его совершении.

В-четвертых, последующий этап расследования начинается с момента, когда уполномоченное лицо выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Завершением данного этапа является окончание предварительного расследования. На данном этапе субъект поисково-познавательной деятельности уже имеет одну или несколько основных версий. Поэтому его задача заключается в сборе и анализе доказательств, которые позволят подтвердить или опровергнуть рабочую версию. Для этого требуется проведение повторных следственных действий, которые позволят проверить ранее полученную информацию, а также устранить возникшие противоречия.

Нами было обращено внимание, что проведению очной ставки должен предшествовать анализ психологических качеств военнослужащих. Стоит отметить, что определенные препятствия для объективности полученных в ходе проведения очной ставки данных создают ситуации, когда допрашиваемыми лицами являются военнослужащие, состоящие в отношениях подчиненности.

Кроме того, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо выявлять психологически слабых и неустойчивых участников, поскольку их участие с более волевыми лицами, которые препятствуют достижению объективной истины по делу, может привести к определенным сложностям. Под влиянием невербальных сигналов более волевой участник может оказывать влияние на другого военнослужащего, заставляя изменить его ранее представленные правдивые показания в соответствии с ложной версией. При возникновении подобной следственной ситуации, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо провести работу с наиболее «уязвимым» военнослужащим. Во-первых, необходимо объяснить ему значение проводимого следственного действия. Во-вторых, напомнить про уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. В-третьих, первым следует допрашивать именно того военнослужащего, который, по мнению субъекта поисково-познавательной деятельности, дает правдивые показания. Это позволит снизить влияние, которое оказывает

другой военнослужащий, пересказывая свою версию, а также спровоцировать его на спонтанные высказывания и иную негативную реакцию, смену первоначально данных показаний.

Кроме того, важно понимать, что преступления против военной службы разнообразны по своему содержанию: могут совершаться различными способами с применением различных средств. Все это обуславливает необходимость прибегать к назначению различных экспертиз.

При анализе значения судебной экспертизы в процессе расследования преступлений против военной службы, нами была предложена следующая рекомендация.

Назначение судебно-психиатрической экспертизы должно быть обязательным при расследовании преступлений против военной службы, где обвиняемым является военнослужащий, проходящий или проходивший службу в зоне проведения специальной военной операции.

Глава 3 Преступления против военной службы: проблемы квалификации и доказывания

Повышенное внимание, вызванное увеличением числа военнослужащих, к преступлениям против военной службы позволило выявить ряд законодательных упущений и проблемных аспектов правоприменения. В рамках данной главы мы рассмотрим с какими сложностями сталкивается правоприменитель в процессе классификации и доказывания преступлений против военной службы.

Одна из проблем квалификации заключается в том, что субъект поисково-познавательной деятельности неверно определяет объект преступления, что приводит к ошибке в квалификации содеянного. Так, военнослужащий П., находясь в расположении части, нанес военнослужащему Л. два удара головой в область носа. В результате физического воздействия со стороны П. Л. был причинен вред здоровью средней тяжести. Содеянное было квалифицировано по части второй статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе судебного заседания было установлено, что насилие в отношении военнослужащего Л. было применено по мотивам личной ненависти, которые не имеют никакой связи с возложенными обязанностями военной службы. Причинение вреда здоровью хотя и было причинено в служебное время и на территории части, но при этом каких-либо сторонних нарушений воинского распорядка и дисциплины среди военнослужащих отмечено не было. Проанализировав всю совокупность обстоятельств, суд пришел к выводу, что деяние П. не надлежит квалифицировать по части второй статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому содеянное было переквалифицировано по части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации [13]. Представленный случай является «типичной квалификационной ошибкой» органов следствия при наличии специального субъекта преступления. При подобных обстоятельствах уполномоченный вести расследование субъект не углубляется в сущность

возникших отношений и не учитывает все сопутствующие условия. Поскольку вред средней тяжести причинен одним военнослужащим в отношении другого военнослужащего, а само преступление было совершено на территории воинской части в служебное время, субъект поисково-познавательной деятельности ошибочно пришел к выводу, что объектом преступления являются отношения по охране интересов военной службы, поэтому дал неверную квалификацию содеянному. При расследовании преступлений, совершенных среди военнослужащих, субъекту поисково-познавательной деятельности важно установить не только все обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления, но и каждый из элементов состава преступления. В том числе мотивы и цели совершения преступления, поскольку они имеют важное значение для квалификации.

Другая проблема квалификации связана с тем, что на практике субъект поисково-познавательной деятельности не всегда принимает во внимание возможность совершения преступления против военной службы совместно с другим преступлением (преступлениями), не входящим в рассматриваемую группу. Так, мичман А. под угрозой насилия и с его применением требовал от потерпевшего отдать ему мобильный телефон, не имея на то законных оснований. Содеянное квалифицировалось по части второй статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как позже было отмечено в решении суда, деяние А. было направлено не только на нарушение уставных правил взаимоотношений, но и на отношения по охране собственности. Поэтому содеянное требовало дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации» [23]. На первоначальном этапе расследования, когда субъектом поисково-познавательной деятельности принимается решение относительно возбуждения уголовного дела, важно правильно проанализировать все обстоятельства, образующие состав преступления. Важно провести анализ соответствия всех обстоятельств дела конструкции состава преступления, по которому субъект планирует классифицировать содеянное. Если какие-то

элементы выходят за его пределы, то важно обратить на это внимание и принять решение относительно дополнительной квалификации. В рассматриваемом случае отношения собственности не входят в конструкцию состава преступления, предусмотренного статьей 335 Уголовного кодекса Российской Федерации и их нарушение не рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего признака. Однако, правоприменитель не придал данному факту значение, в результате чего произошла квалификационная ошибка.

Как уже было отмечено ранее в предыдущей главе, субъекту поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе необходимо определить, какими именно нормативно-правовыми актами регулируются отношения, содержащие признаки состава преступления. Сложность для квалификации составляет тот факт, что воинские отношения регулируются большим числом ведомственных и локальных актов, которые могут применяться к одной группе военнослужащих, но совершенно неприменимы к другим военнослужащим. Так, Московским военным судом было отменен приговор нижестоящего суда, который был вынесен в отношении военнослужащего Д. Из материалов дела следует, что Д. был осужден по части третьей статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом нижестоящим судом не был учтен тот факт, что регламентом служебного времени 147 военного представительства, где военнослужащий проходил службу, суббота и воскресенье признаны выходными днями. В выходные дни у военнослужащего отсутствует обязанность находиться на месте службы за исключением установленных регламентом оснований. Кроме того, Д. отпросился у своего непосредственного руководителя на несколько дней со службы. Ввиду указанных оснований неверно было заявлять о том, что военнослужащий отсутствовал на месте службы более десяти суток. Поэтому приговор был отменен [27]. Здесь стоит отметить, что расследование преступлений против военной службы отличается от расследования многих других групп преступлений тем, что субъекту поисково-познавательной

деятельности наряду с обстоятельствами совершения преступления важно также провести всестороннюю оценку правового статуса обвиняемого и потерпевшего (если таковой имеется) военнослужащих. Поскольку в отдельных случаях деяние становится преступным, только если оно нарушает нормы, определяющие правовой статус. По этой причине для избежания квалификационных ошибок субъекту поисково-познавательной деятельности особенно важно не игнорировать данное мероприятие на первоначальном этапе расследования.

А.А. Свитенко в своем исследовании обращает внимание на то обстоятельство, что для квалификации преступлений против военной службы особую сложность представляет разграничение преступлений, предусмотренных статьями 346 и 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор указывает, что предметы указанных преступлений, по сути, идентичны. В качестве примера приведена следующая гипотетическая ситуация. В случае, если военнослужащим будет уничтожен компьютер, находящийся в комнате психологической разгрузки, то в данном случае содеянное необходимо квалифицировать по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но при уничтожении компьютера, на котором находится программное обеспечение, отслеживающее безопасность воздушного пространства в рамках обеспечения государственной безопасности, квалификация требуется по статье 346 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку имеет место быть специальный предмет преступления [40]. Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку разъяснения Пленума Верховного Суда позволяют разграничить предметы указанных преступлений, основываясь обозначенных в нем критериях. «Под предметами военной техники понимаются различные технические устройства, являющиеся, в частности, средствами ведения либо обеспечения боевых действий, а также их компоненты (составные части). Такими предметами являются, например, комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы

наведения, пуска, управления (зенитно-ракетные комплексы и др.), танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, бронев автомобили, военные летательные аппараты, военные корабли и их компоненты (в частности, двигатель, вооружение, блоки приборов), прицелы, взрывные устройства (гранаты, мины, авиационные и глубинные бомбы и т.п.), а также приспособления для инициирования их взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.), находящиеся отдельно от самого изделия» [33]. Таким образом, субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо тщательно анализировать свойства уничтоженного или поврежденного имущества на предмет соответствия отнесения к категории «военное имущество».

Некоторые сложности при классификации вызывает разграничение составов, предусмотренных статьями 337 и 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. «По сути, оба деяния направлены на оставление места службы и отказ от исполнения обязанностей военной службы. Но при этом умысел рассматриваемых деяний различается в зависимости от времени возвращения на службу. Ответственность по статье 337 назначается в том случае, когда преступник, хотя и оставил место службы, но имел намерение вернуться по истечению определенного промежутка времени. Дезертирство отличается отсутствием такого намерения» [1]. То есть, если военнослужащий оставляет место службы и исполнение служебных обязанностей, не имея умысла на возвращение через какой-то определенный период времени, содеянное необходимо квалифицировать по статье 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подтверждение умысла на дезертирство может быть выражено в совершении различных действий. Например, устройство на работу, приобретение поддельных документов, подтверждающих наличие заболевания, освобождающее от военной службы и так далее. Важно отметить, что действия, которые изначально были запланированы как самовольное оставление части или места службы, в дальнейшем могут быть квалифицированы по статье 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, «ФИО2, желая временно уклониться от военной службы для решения

личных проблем, при отсутствии уважительных причин и законных оснований, убыл к родителям, где стал проживать и проводить время по своему усмотрению. Через месяц он узнал, что был подписан приказ об его увольнении с военной службы. В результате незаконное нахождение вне сферы воинских правоотношений прекратилось. В результате ФИО2 был осужден по части первой статьи 338 Уголовного кодекса» [36]. То есть, если изначально умысел военнослужащего был направлен на временное уклонение от военной службы, но в процессе решил полностью отказаться от идеи возвращения к месту службы или его служебные отношения были прекращены, то субъект поисково-познавательной деятельности должен квалифицировать содеянное по статье 338 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отдельные авторы обращают внимание на то обстоятельство, что законодатель при конструировании статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации не учитывает ряд квалифицирующих обстоятельств [31]. Мы разделяем позицию автора. Квалифицирующими в рамках состава преступления, предусмотренного статьей 338 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются следующие признаки: использование оружия, вверенного по службе; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Особо квалифицирующими признаками выступает совершение преступления в период мобилизации, военного положения, вооруженного конфликта. При этом законодатель не учитывает тот факт, что военнослужащий может завладеть оружием незаконно, что исключает критерий вверенности оружия по службе. Указанные действия имеют повышенную общественную опасность, но остаются без внимания законодателя. Кроме того, военнослужащий может использовать иные предметы, представляющие повышенную опасность, например, радиоактивные и взрывчатые вещества. В связи с этим мы рекомендуем внести изменения в статью 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Мы предлагаем изменить часть вторую указанной статьи следующим образом:

«Дезертирство с оружием, а также иными предметами, представляющими повышенную опасность, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой...». Мы предлагаем изложить часть третью указанно статьи в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а также в случаях, когда военнослужащий самостоятельно при отсутствии законных оснований завладел оружием или иными предметами, представляющую повышенную опасность...».

Х.А. Аккаева, рассматривая в своей работе вопросы квалификации преступлений против военной службы, указывает на то обстоятельство, что применении оружия в рамках совершения преступления, предусмотренного статьей 335 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо рассматривать в качестве особо квалифицирующего признака. Свою позицию автор аргументирует следующим образом. Использование оружия, даже при отсутствии реального умысла на его непосредственное применение, имеют серьезные последствия, в том числе и нарушают требования ряда нормативных актов, регулирующих вопросы прохождения военной службы. Кроме того, использование оружия, которое вверено для защиты Отечества и исполнения воинского долга, в таких низменных целях свидетельствует о высокой степени общественной опасности [2]. Мы не разделяем позицию автора. Анализируя составы преступлений против военной службы, мы видим, что в статьях 333, 334, 338 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель рассматривает применение оружия именно как квалифицирующий, а не особо квалифицирующий признак. Не совсем понятно, по какой причине законодатель должен отказаться от единой концепции построения статей о преступлениях против военной службы. Для принятия указанного решения должны быть веские основания, которые на наш взгляд, отсутствуют в данном случае. Поэтому мы не считаем целесообразным

переносить признак применения оружия в часть третью статьи 335 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на преступление, предусмотренное статьей 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое закрепляет ответственность за добровольную сдачу в плен. Указанная норма является новой для отечественного законодательства. Она была введена в сентябре 2022 года [47]. Основная проблема заключается в том, что субъекту поисково-познавательной деятельности весьма сложно доказывать совершение данного преступления. Субъект практически лишен возможности воспроизвести событие преступления. Единственными доступными средствами доказывания является опрос очевидцев (если такие имеются), а также освидетельствование на предмет воздействия на тело обвиняемого при помощи физической силы, оружия и других средств. Показания являются весьма сомнительным средством, поскольку находящиеся с обвиняемым военнослужащие могут дать объективные показания в том случае, когда не попали в плен. Однако, на практике это весьма маловероятная ситуация, поскольку военнослужащие, которые не попали в плен и оказались участниками вооруженного столкновения в результате этого, обладают весьма сумбурным пониманием произошедшего. Если же они попали в плен, то их показания будут направлены на то, чтобы ввести следствие в заблуждение относительно факта добровольности сдачи в плен. Касательно следов воздействия на тело, то они могут исчезнуть естественным образом со временем. Таким образом, при отсутствии тяжелых ранений у взятого в плен военнослужащего, субъект поисково-познавательной деятельности остается без надлежащей доказательной базы, что может привести к построению обвинения на домыслах и косвенных уликах. Кроме того, не совсем понятно, каким образом, указанная норма может коррелировать с конституционным правом на жизнь. По сути, добровольная сдача в плен в условиях вооруженного противостояния может являться средством реализации права на жизнь. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о проверке на

соответствие положениям основного закона статьи 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Завершая исследование по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы рекомендуем внести изменения в статью 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Мы предлагаем изменить часть вторую указанной статьи следующим образом: «Дезертирство с оружием, а также иными предметами, представляющими повышенную опасность, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой...». Мы предлагаем изложить часть третью указанно статьи в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а также в случаях, когда военнослужащий самостоятельно при отсутствии законных оснований завладел оружием или иными предметами, представляющую повышенную опасность...».

Во-вторых, в ходе анализа статьи 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, мы пришли к выводу, что субъект поисково-познавательной деятельности остается без надлежащей доказательной базы, что может привести к построению обвинения на домыслах и косвенных уликах. Кроме того, не совсем понятно, каким образом, указанная норма может коррелировать с конституционным правом на жизнь. По сути, добровольная сдача в плен в условиях вооруженного противостояния может являться средством реализации права на жизнь. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о проверки на соответствие положениям основного закона статьи 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе анализа проблемных аспектов квалификации и доказывания преступлений против военной службы мы подготовили для субъекта поисково-познавательной деятельности следующие рекомендации, которые,

на наш взгляд, позволят исключить часть квалификационных ошибок на этапе предварительного расследования:

- расследование преступлений против военной службы отличается от расследования многих других групп преступлений тем, что субъекту поисково-познавательной деятельности наряду с обстоятельствами совершения преступления важно также провести всестороннюю оценку правового статуса обвиняемого и потерпевшего (если таковой имеется) военнослужащих. Поскольку в отдельных случаях деяние становится преступным, только если оно нарушает нормы, определяющие правовой статус. По этой причине для избежания квалификационных ошибок субъекту поисково-познавательной деятельности особенно важно не игнорировать данное мероприятие на первоначальном этапе расследования;
- при расследовании преступлений, совершенных среди военнослужащих, субъекту поисково-познавательной деятельности важно установить не только все обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления, но и каждый из элементов состава преступления. В том числе мотивы и цели совершения преступления, поскольку они имеют важное значение для квалификации;
- важно провести анализ соответствия всех обстоятельств дела конструкции состава преступления, по которому субъект планирует классифицировать содеянное.

Заключение

К числу основных криминалистических элементов, характеризующих рассматриваемую группу преступлений мы можем отнести: способ совершения преступления, мотив и цели, обстоятельства совершения преступления и предшествующие его совершению, характеристики преступника и потерпевшего (если таковой имеется). Анализ указанных элементов позволит выстроить наиболее полную картину совершенного преступления против военной службы.

Уполномоченное на проведение расследования лицо с самого начала своей деятельности обладает обширным перечнем инструментов для успешного осуществления деятельности, направленной на установление события преступления и его последующее раскрытие. Уголовно-процессуальный кодекс наделяет субъект поисково-познавательной деятельности возможностью осуществлять различные процессуальные действия для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, которые способствуют формированию целостной и объективной картины преступления. Последующий этап расследования начинается с момента, когда уполномоченное лицо выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Завершением данного этапа является окончание предварительного расследования. На данном этапе субъект поисково-познавательной деятельности уже имеет одну или несколько основных версий. Поэтому его задача заключается в сборе и анализе доказательств, которые позволят подтвердить или опровергнуть рабочую версию. Для этого требуется проведение повторных следственных действий, которые позволят проверить ранее полученную информацию, а также устранить возникшие противоречия.

В ходе анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющих ответственность за совершение преступлений против военной службы, мы подготовили ряд рекомендаций по его совершенствованию.

Во-первых, мы рекомендуем внести изменения в статью 338 Уголовного кодекса Российской Федерации. Мы предлагаем изменить часть вторую указанной статьи следующим образом: «Дезертирство с оружием, а также иными предметами, представляющими повышенную опасность, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой...». Мы предлагаем изложить часть третью указанной статьи в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а также в случаях, когда военнослужащий самостоятельно при отсутствии законных оснований завладел оружием или иными предметами, представляющую повышенную опасность...».

Во-вторых, в ходе анализа статьи 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, мы пришли к выводу, что субъект поисково-познавательной деятельности остается без надлежащей доказательной базы, что может привести к построению обвинения на домыслах и косвенных уликах. Кроме того, не совсем понятно, каким образом, указанная норма может коррелировать с конституционным правом на жизнь. По сути, добровольная сдача в плен в условиях вооруженного противостояния может являться средством реализации права на жизнь. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о проверке на соответствие положениям основного закона статьи 275.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В-третьих, на наш взгляд, не совсем корректно указывать в качестве последствий преступления существенный вред интересам военной службы. Указанная формулировка является оценочной, что увеличивает влияние субъективного фактора при расследовании преступлений против военной службы.

В ходе анализа проблемных аспектов квалификации и доказывания преступлений против военной службы мы подготовили для субъекта

поисково-познавательной деятельности следующие рекомендации, которые, на наш взгляд, позволят исключить часть квалификационных ошибок на этапе предварительного расследования.

Во-первых, расследование преступлений против военной службы отличается от расследования многих других групп преступлений тем, что субъекту поисково-познавательной деятельности наряду с обстоятельствами совершения преступления важно также провести всестороннюю оценку правового статуса обвиняемого и потерпевшего (если таковой имеется) военнослужащих. Поскольку в отдельных случаях деяние становится преступным, только если оно нарушает нормы, определяющие правовой статус. По этой причине для избежания квалификационных ошибок субъекту поисково-познавательной деятельности особенно важно не игнорировать данное мероприятие на первоначальном этапе расследования.

Во-вторых, если изначально умысел военнослужащего был направлен на временное уклонение от военной службы, но в процессе обвиняемый решил полностью отказаться от идеи возвращения к месту службы или его служебные отношения были прекращены, то субъект поисково-познавательной деятельности должен квалифицировать содеянное по статье 338 Уголовного кодекса Российской Федерации;

В-третьих, при расследовании преступлений, совершенных среди военнослужащих, субъекту поисково-познавательной деятельности важно установить не только все обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления, но и каждый из элементов состава преступления. В том числе мотивы и цели совершения преступления, поскольку они имеют важное значение для квалификации;

В-четвертых, важно провести анализ соответствия всех обстоятельств дела конструкции состава преступления, по которому субъект планирует классифицировать содеянное. Если какие-то элементы выходят за его пределы, то важно обратить на это внимание и принять решение относительно дополнительной квалификации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азизов Д.Г.О., Аббасова Ф.М.К. Проблемы уголовной ответственности за самовольное оставление воинской части или места службы // Вестник ЮГУ. 2018. № 2 (49). С. 57-63.
2. Аккаева Х.А., Манукян А.Р. К вопросу о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 33-35.
3. Апелляционное постановление № 22-605/2023 22А-605/2023 от 10 ноября 2023 г. по делу № 1-54/2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tyFA880SfUWn/> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Базеев В.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу при расследовании преступлений против военной службы // Студенческий. 2023. № 30-3 (242). С. 5-6.
5. Бартнев Е.А. Особенности элементарно-компонентного состава криминалистической характеристики преступлений против военной службы // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 105-107.
6. Бертовский Л.В. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике / Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская, В.А. Образцов. - М. : Юрлитинформ, 2010. 202 с.
7. Военно-уголовное право: сборник задач / авт.-сост. Д. М. Изотов, П. Е. Мелешко, В. С. Миронов [и др.]. – Москва : РГУП, 2021. 136 с.
8. Воинские преступления [Текст] : Учебник / Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В.И. Ленина; Х.М. Ахметшин, Н.В. Васильев, В.Н. Кудрявцев, В.И. Шанин; Под ред. ген.-лейт. юстиции В.В. Борисоглебского. – Москва : [б. и.], 1963. 345 с.
9. Герасимов И.Ф. Криминалистика / И.Ф. Герасимов; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М., 1994. 528 с.

10. Григорьев В.Н., Антонов А.Н. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании военных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №8. С. 103-109.
11. Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений: науч.- практ. пособие / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., пересмотр. и доп. - М. : Норма, 2013. 768 с.
12. Гуцалюк А.В. О тактике производства допроса подозреваемого и обвиняемого военнослужащего // Закон и право. 2019. №2. С. 171-173.
13. Дадов А.А. Преступления против военной службы, проблемы квалификации // ACTUALSCIENCE. 2017. № 3. С. 267-268.
14. Денисов С.Л. Понятие «Криминалистическая характеристика преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 67-69.
15. Журавков И.А. Особенности последующего и заключительного этапов расследования при наличии содействия подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 84-88.
16. Зателепин О.К. Юридическая ответственность военнослужащих (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 20-24.
17. Игольникова В.А. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2020. №12(51) С. 1-9.
18. Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 23-32.
19. Лапшин В.Ф. Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин, С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 128 с.

20. Латыпова К.С. К вопросу о способе совершения преступлений против военной службы // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 193-195.
21. Лобанов С.А. Военные преступления: учебное пособие для вузов / С.А. Лобанов. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 386 с.
22. Лобунец Е.С. Роль последующего этапа расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 283-284.
23. Луптаков А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 38-43.
24. Маликов С.В. Руководство по военно-полевой криминалистике [Текст] / С.В. Маликов, А.Н. Савенков. - Москва : Этника, 2011. 654 с.
25. Мельникова А.С., Колбасина Е.Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства // ЮП. 2020. № 4 (95). С. 91-95.
26. Мишин А.В., Мазуренко П.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // ВЭПС. 2017. № 1. С. 86-89.
27. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду за второе полугодие 2016 года. // [Электронный ресурс]. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=260. (дата обращения: 24.04.2023).
28. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций / Серия «Криминалистика»/ В.А. Образцов. - М. : Имппэ Паблиш, 2020. 400 с.
29. Олейник А.М. Методика расследования преступлений против военной службы: версии, следственные ситуации как основа планирования // В сборнике: Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник материалов студенческой межвузовской научной конференции. Под редакцией С.А. Полякова. Новосибирск, 2023. С. 55-60.

30. Оноколов Ю.П. Уголовно-правовая характеристика мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 5. С. 227-236.

31. Поляков Р.А., Грабко Д.И. Проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности за дезертирство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. С. 164-168.

32. Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. - Ростов н/Д : Феникс, 2021. 252 с.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета, № 120, 02.06.2023.

34. Приговор Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда № 1-36/2023 от 20 октября 2023 г. по делу № 1-36/2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zesxioNUWJUY/> (дата обращения: 24.04.2023).

35. Приговор Кяхтинского гарнизонного военного суда № 1-16/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aRE0Oz73h2xc/> (дата обращения: 24.04.2023).

36. Приговор Омского гарнизонного военного суда № 1-20/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 1-20/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMAGkYBk5bVT/> (дата обращения: 24.04.2023).

37. Приговор Самарского гарнизонного военного суда № 1-172/2023 от 24 октября 2023 г. по делу № 1-172/2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4IMJMfxU5NHx/> (дата обращения: 24.04.2023).

38. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда № 1-40/2021 от 2 июля 2021 г. по делу № 1-40/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/38IrwUXdgHYu/> (дата обращения: 24.04.2023).

39. Приговор Советско-Гаванского гарнизонного военного суда № 1-4/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 1-4/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GdMiVPXvSPxq/> (дата обращения: 24.04.2023).

40. Свитенко А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH. 2017. С. 119-122.

41. Степанов С.А. Методика расследования против военной службы, сопряженных с применением физического насилия 12.00.12 криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанов Сергей Андреевич. Москва, 2018. 251 с.

42. Степанов С.А. О методике расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия // Закон и право. 2019. №1. С. 157-158.

43. Стукалин В.Б. Отдельные вопросы подготовки к производству экспертизы при расследовании преступлений против военной службы // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. С. 216-222.

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 4.12.2001. № 52. Ст. 4921.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2952.

46. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб

Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007. № 47. Ст. 5749.

47. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 26.09.22. № 39. Ст. 6535.

48. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 30.04.1998. №13. Ст. 1485.

49. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ, 1996. № 22. Ст. 2331.

50. Шевчук В. М. Значение этапов расследования для формирования тактических операций // Проблемы законности. 2012. №120. С. 243-253.